

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ СКАЗКАХ

В лингвистической науке интерес к изучению концепта «богатство» обусловлен характерным для современного общества стремлением к успеху, успешности, финансовой независимости. Отношение к богатству – сущностное ментальное свойство человека, поскольку этот концепт включен во многие аспекты человеческого бытия: от дифференциации социальной иерархии общества до выработки системы ценностей индивида. Стилистические средства реализации концепта «богатство» мало исследованы на материале английской и русской авторской сказки. Впервые для сопоставительного анализа приемов художественной выразительности, реализующих сему богатства, были взяты полярные по своему мировоззрению авторы О. Уайльд и П. Бажов. Насыщенная событиями жизнь этих писателей отразилась в стилистике их сказок и специфике выражения концепта «богатство».

Стилистические средства были отобраны методом сплошной выборки, систематизированы, определена их частотность. Задачу языкового воплощения концепта «богатство» в сказках О. Уайльда выполняют преимущественно эпитеты. Наряду с простыми, мы отметили развернутые, составные, многоступенчатые, многоярусные эпитеты. Описывая страдания и тяжелую жизнь бедняков, О. Уайльд меняет стиль повествования. Красочные эпитеты, сравнения и метафоры уходят из его языка. Он выстраивает ассоциации с Красотой, его описания несут эмоции восхищения любящегося человека, определяя коннотацию богатства.

Специфичность языкового воплощения феномена богатства у П. Бажова обусловлена стилистическими особенностями метафоры, которая является наиболее частотным средством в его сказках. П. Бажов использует комплексные, сложные по композиции метафоры; метафоры с элементами насмешки, иронии, словообразования. Концепт «богатство» в сказках П. Бажова репрезентирован как умеренный достаток, добытый честным трудом, служащий на благо жизни семьи. Специфической стилистической особенностью сказов является шутивно-ироничный стиль речи старого горного мастера, от лица которого ведется повествование, с большим количеством диалектизмов, просторечий, архаизмов, передающих отношение к богатству рабочего человека. Истинное богатство, по П. Бажову, – творческий человеческий труд.

Ключевые слова: концепт, богатство, авторская сказка, сказ, стилистические средства.

В современной когнитивной лингвистике широко представлена проблема реализации сущности концепта. Концепты есть ментальные сущности, которые отражают базовые знания о мире. На данном этапе развития науки необходимо отметить лингвистические исследования Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, А. Вежбицкой, В.Г. Гака, Ю.Е. Прохорова, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия. Работы этих ученых внесли значительный вклад в разработку теории концепта в рамках лингвокультурной парадигмы изучения языка [4].

«Концепт – как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее» [9, С. 43]. Являясь составной частью культуры, которую мы наследуем, и одновременно ее орудием, язык аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в словах. Создаваемый языком субъективный образ мира несет в себе черты человеческого

способа постижения реальности, т. е. антропоцентризма, который пронизывает весь язык. Ю.С. Степанов сравнивает концепты со сгустками национально-культурных смыслов, называет их «ячейками культуры». Реализации концептов, их стилистика, специфика позволяют полнее понять различие картин мира [7, С. 159], а также характерные особенности культур.

Цель данной статьи – проанализировать особенности стилистических средств реализации концепта «Богатство» в английской сказке и русском сказе.

Актуальность исследования этого концепта обусловлена характерным для современного общества стремлением к успеху, успешности, финансовой независимости. Отношение к богатству – сущностное ментальное свойство человека, поскольку этот концепт «включен во многие аспекты человеческого бытия: от дифференциации социальной иерархии общества до выработки системы ценностей индивида» [5, С. 111].

Материалом для исследования стилистических средств выражения концепта «Богатство»

послужили авторские сказки. «Сказки – это богатый источник для лингвистического анализа» [3, С. 1857]. Нами были взяты полярные по своему образованию, воспитанию, образу жизни авторы, творившие приблизительно в одно время. О. Уайльд (1854–1900), аристократичный, высокообразованный денди, с детства блестяще знавший несколько языков, впитавший европейскую и американскую культуры, тонко чувствовавший стиль языка. Его насыщенная событиями жизнь, обаяние, остроумие отразились в стилистике его сказок.

П. Бажов (1879–1950) – сказочник, обработчик уральского фольклора. Его мировоззрение формировалось в среде уральских горнозаводских рабочих. Окончив духовную семинарию, учительствовал в глухой уральской деревне, много странствовал по Уралу, собирал народные легенды, осваивал множество рабочих профессий, участвовал в гражданской войне, работал в издательстве. Накопленные знания, богатый жизненный опыт выразились в его сказках.

Под сказкой нами понимается «повествовательное народнопоэтическое произведение о вымышленных событиях с участием волшебных сил» [8, С. 2388]. В авторской сказке отражается видение мира конкретного писателя. От народной сказки ее отличает повышенный психологизм, многоуровневость смыслов и превращение знаковых персонажей в полнокровные образы, имеющие символическое значение. Присутствие личности автора наполняет сказочные фантазии актуальным жизненным смыслом, подводит читателя к общественным и познавательным проблемам действительности.

Характерной особенностью сказа, отличающей эту жанровую форму от сказки, является стилистика речи сказителя, которая не совпадает с литературной нормой. По словам лингвиста Т.В. Жеребило, сказ – это «доведенное до предела цитирование» [2, С. 329], и по форме он представляет собой речь автора, скрывающегося за сплошной цитатой своего героя.

С этих позиций мы предприняли попытку анализа стилистических особенностей репрезентации концепта «Богатство» в английской и русской сказках О. Уайльда и П. Бажова.

Исследование было проведено на материале двух сказок О. Уайльда «Молодой король», «День рождения инфанты» и двух сказов П. Бажова

«Медной горы хозяйка», «Малахитовая шкатулка». Произведения, взятые нами для исследования, приблизительно равны по объему. Выразительные стилистические средства реализации концепта «Богатство» были отобраны методом сплошной выборки. Из всего многообразия, используемых авторами средств художественной выразительности для анализа мы взяли только эпитеты, метафоры и сравнения, содержащие сему богатства. Под термином «эпитет» в филологии понимаются красочные, насыщенные определения. К метафоре мы относим слова и выражения, содержащие скрытое сравнение. Термин «сравнение» определяется как образное выражение, построенное на сопоставлении двух предметов или состояний, имеющих общий признак. Сравнение является наиболее сложным структурным средством художественной выразительности благодаря емкому композиционному построению.

Полагаем, что необходимо проиллюстрировать своеобразие авторских стилей примерами стилистических средств используемых в этих сказках.

Наиболее частотным стилистическим приемом, маркирующим сему богатства в сказке «Молодой король», является эпитет (46 единиц). О. Уайльд широко использует как простые эпитеты, так и развернутые, составные, многоступенчатые, а также эпитеты, определяющие качества, как реальных вещей, так и воображаемых существ (божественное сияние). К простым эпитетам (29) мы отнесли: королевское облачение (4); голубая эмаль; полированное зеркало; великие церемонии; серебряные серьги; серебряное зеркало; розовая вода; прекрасная жемчужина; шелковые ковры; расписные сосуды; бронзовые ворота; королевский шут; роскошное ложе; драгоценные камни; богатые гобелены; золотая корона; жемчужный скипетр; золотые сосуды; редчайшие рубины; чеканное золото; дивные жемчужины; золотая мозаика; шелковое покрывало; точеная слоновая кость; бархатный балдахин; тюрбан алого шелка.

Развернутые эпитеты (7): сотканная из золотых нитей мантия (2); усыпанный жемчугом скипетр; дивной работы сервант; разрисованная слоновой костью кисея; одежды тонкого полотна; усыпанная драгоценностями святыня.

Многоступенчатые эпитеты, характеризующие объект по двум и более качествам (4): золо-

ченные лакированные стенки; изящные бокалы венецианского стекла; темный, в прожилках, оникс; дивная пурпурная мантия.

Мы отметили эпитеты с обращением к архаичной лексике (2): яркий порфир; мраморное чело; аметистовый фиал; эпитет с метафорическим переносом: лунный камень.

Менее частотным стилистическим средством является метафора (7 единиц): игра лунного света на серебряном изваянии Эндимиона; улыбка ярким сиянием озаряла его темные лесные глаза; кровь сокрыта в сердце рубина, смерть – в сердце жемчужины; солнечные лучи соткали вокруг него мантию; мертвый посох расцвел и покрылся лилиями; стебли мерцали серебром.

В данной сказке выявлены только 5 сравнений имплицитных сему богатство: на шелковом покрывале были вышиты бледные маки, словно выпавшие из усталых рук сна; высокие, стройные, как тростник колонны; словно белая пена, вздымались к бледному серебру резного потолка огромные султаны страусовых перьев; черен, как эбеновое дерево; жемчужина была словно луна в полнолуние бледнее утренней звезды.

Таким образом, наиболее типичными стилистическим приемом репрезентации концепта «Богатство» в сказке «Молодой король» является эпитет, составляющий 79% от всех выявленных нами стилистических средств.

В сказке «День рождения инфанты» к наиболее частотным стилистическим инструментам выражения богатства также относится эпитет (36 единиц). Среди простых эпитетов (19), мы отметили следующие: величавая грация; дворцовый сад; богатые провинции; прелестная эрцгерцогиня Богемская; величавые поклоны; фантастические костюмы; роскошные чепраки; изысканная грация; прелестное существо; роскошный пир; серебряный флаг; прекрасная обитель; дворцовая терраса; восхитительные штучки; глянцевиный плющ; золотые кресты; мавританские ковры; тусклое золото; серебряная парча.

Развернутые эпитеты (9): украшенные перьями шляпы; тяжелые парчовые платья с длинными шлейфами; черные с серебром веера; платье серого атласа; золоченое кресло, инкрустированное слоновой костью; желтые с чер-

ным ливреи; диковинные треуголки, обшитые серебряным галуном; балдахин золотой парчи; роскошный трон черного бархата.

Многоступенчатые (10): старинные придворные костюмы белого бархата; огромные, страусовые плюмажи; богато расшитая занавесь черного бархата, усеянная солнцами и звездами; кордуанская золоченая кожа; пышная бахрома из серебра и жемчуга; кардинальская шапка с плетеными золотыми кистями; шкафчик черного дерева с инкрустацией из слоновой кости и резьбой; алая камча, расшитая птицами и хорошенькими серебряными цветочками; мебель литого серебра с фестонами цветочных гирлянд и раскачивающимися купидонами.

Менее частотным средством является метафора (21 единица) – бабочки с золотою пылью на крылышках; юбка богато расшита серебром; газовый веер; золотистые волосы; изумрудно-золотистые змеи; ослепительная белизна костюмов; сладкие звуки голоса; глазки заискрились от удовольствия; высокие огненно-красные лилии от гнева запыхали еще ярче; золотые рыбки; танец осени в одежде из багряницы; пляска лета в васильковых сандалиях; танец зимы с венками из сверкающего белого снега; сладостно пели; бледное золото волос; золотые тюльпаны; серебряные тюльпаны; гиацинты заливают багряной волной прохладные доли; золотые и лиловые ирисы; глаза засветились улыбкой; серебряная Венера вся залитая солнцем.

Сравнение, как стилистический прием, реализующий концепт «Богатство» в данной сказке отнесен нами к редко используемым и насчитывает 4 единицы: высокие полосатые тюльпаны вытянулись как длинные шеренги солдат; в волосах, как венчик из тусклого золота; светлячки будут искриться как звезды; солнечный свет играет на трепетных листьях, словно перебирая их золотыми руками.

Таким образом, как показал анализ стилистических средств используемых О. Уайльдтом, задачу языкового воплощения концепта «Богатство» в этих сказках выполняют преимущественно эпитеты. Эти стилистические средства составляют 68% от общего количества отобранных нами выразительных средств из обеих сказок. Метафоры, насчитывающие 24%, менее частотны, а сравнения составляют 8% и отнесены нами к редко используемым стилистиче-

ским средствам. Необходимо отметить, что особенностью эпитетов применяемых О.Уайльдом для создания художественного текста, является многоярусность и детализация, характерной же особенностью метафор и сравнений выступает живописность и развернутость. Анализ стилистических средств позволил выявить, что наиболее часто для реализации семы богатства автор использует драгоценные материалы – серебро, золото, жемчуг, рубины. Оригинальность стилистики О.Уайльда заключается также в определенности предметов, которые, несмотря на всю живописность стиля, не расплываются в потоке ощущений, сохраняют четкость своих реальных контуров [6]. Также характерной особенностью сказочной стилистики О.Уайльда является создание не только зрительного, но и звукового, и обонятельного пласта восприятия, в которых богатство связано с тонкими изысканными ароматами, дивными мелодиями и звуками хора.

Изучение образа богатства, созданного в этих сказках, выявило преобладание отрицательных коннотаций концепта. Так, в сказке «Молодой король», приводятся примеры несправедливости жизни, которая неизбежно влечет порабощение богатым бедного, а именно: люди работают, но едва могут выжить, потому что платят очень скудно. Приходится все время трудиться на богачей, чтобы они набили сундуки золотом, а в это время лица любимых суровеют и ожесточаются, и дети живут, не видя детства. Положительная коннотация звучит в сказке только один раз как аргумент, что жизнь бедного основывается на роскоши богатого, что именно их великолепие и пороки кормят бедных, но «имя богатому — Каин» [10, С. 125]

Описывая страдания и тяжелую жизнь бедняков, О.Уайльд меняет стиль повествования. Красочные эпитеты, сравнения и метафоры уходят из его языка. Яркость изображения сменяется черно-белой гаммой красок. Противостояние двух позиций создается и в сказке «День рождения Инфанты». Автор не настойчиво, без назидания подводит читателя к пониманию своей позиции осуждения богатства материального. Он выстраивает ассоциации с Красотой, его описания несут эмоции восхищения любующегося человека, и только это является положительной стороной материаль-

ного богатства – оно красиво, оно совершенно. Хотелось бы обратить внимание еще на одну положительную сторону: богатство связывается с искушением, и в преодолении этого жизненного испытания слабая духовность крепнет и закаляется. Однако, в прямом значении богатство у О. Уайльда представлено как нечто брэнное, не имеющее отношения к человеческому, и скорее атрибут нищей, бездуховной жизни.

Как видим, в сказках прослеживается двойственное отношение к феномену богатства. Измеряя высшие нравственные чувства материальными эквивалентами, О. Уайльд постулирует однозначный вывод о том, что истинное богатство — это любовь. Она драгоценнее изумруда и дороже прекраснейшего опала. Ни за какие драгоценные камни или металлы нельзя купить ее на рынке или в лавке. Только такой вид богатства значим для О. Уайльда как человека. Эту позицию он прописывает и утверждает.

Специфичность языкового воплощения феномена богатства у П. Бажова обусловлена жанровой формой сказа, предполагающей наличие рассказчика, от лица которого ведется повествование. Наиболее частотным стилистическим приемом, маркирующим сему богатство в сказе «Медной горы хозяйка», является метафора (13 единиц): железная шапка(2); алмазной осыпью засверкает; приданое царям впору; каменная девка. Мы также отметили метафоры с элементами авторского словообразования (6): малахитница (5); артуть-девка. Метафоры по временному изменению свойств: скрасна медным станет, шелком зеленым отликает.

Менее частотным, но не менее значимым выразительным средством является эпитет (10 единиц). Мы отметили эпитеты, отмечающие качества в прямом значении: цветы медные (2); пол узорчатый; стены малахитовые с алмазом; потолок темно-красный под чернетью. Эпитеты с элементами метафоры: шелковый малахит; добрая руда. П. Бажов также использует эпитеты с терминологией горных рабочих: земельные богатства; малахит отбор сорт-сортом; наотбор малахит, шелкового сорту.

Сравнение, как стилистический прием художественной выразительности, реализующий концепт «Богатство» в данном сказе отнесен нами к редко используемым. Составляя мало-

численную группу из 6 единиц, он раскрывает новые грани концепта. Мы отметили, что строя сравнение П.Бажов активно использует метафору (4): ленты позванивают, будто листовая медь; блески всякие кои на малахит походят; изукрашено, что и сказать нельзя; платье блестит будто стекло. Также мы отметили сравнения задействующие тактильные ощущения (2): камень как шелк, хоть рукой погладить; малахит сыплется, ровно кто его руками подбрасывает. Как видим, в данном сказе приоритетные позиции выразительности отводятся метафоре, составляющей 45%.

В сказе «Малахитовая шкатулка» наиболее частотным стилистическим средством также является метафора (11 единиц): копейку добыть надо; хоть золотой второй, да все вотчим; штучки какие, только барам да купцам впору покупать; у самой царицы эдаких украшеньев нет; камни горят разными огоньками. Также П. Бажов использует метафоры с элементами насмешки, иронии (4): любительница моды выводить; ишь, какая царица в Полевой выискалась; все в шелках да бархатах; все в золоте да в заслугах. Комплексную, сложную по композиции метафору: помещение, какого отродясь не видывала, не то церква, не то что. Метафору по временному изменению свойств: цепка помедела.

К менее частотным относится эпитет (9 единиц). Наряду с простыми эпитетами; малахитовая палата (3); малахитовый узор; колдовская пуговка, П. Бажов использует эпитет с элементами метафоры (4): платье малахитово (2); жаркий узор; платье дворцовское.

В сказе редко представлен такой стилистический прием как сравнение, насчитывающий 5 единиц: буски как лед кругом шеи; покупатель, как ворон на кости налетел; росла девчоночка, ровно гарусинка из праздничного пояса выпала; как солнцем ударило; светло от камней как при солнышке.

Таким образом, метафоры, составляющие 45% от всех выделенных нами стилистических средств реализации концепта «Богатство», являются наиболее частотными. Эпитеты и сравнения используются реже и насчитывают 35% и 20% соответственно. Необходимо также отметить метафорический характер некоторых сравнений, эпитетов.

Анализ стилистических средств обоих сказов показал преобладание отрицательных коннотаций концепта «Богатство». Богатство персонифицировано в образе волшебного персонажа – Хозяйки Медной горы, наделяющей богатством человека, если он окажется порядочным и достойным. К примеру, Хозяйка выступает в образе хранительницы и распорядительницы земельных богатств: «Худому с ней встретиться – горе, но и доброму – радости мало» [1, С. 54].

Мотив земельного богатства связан и с образом горы. Гора выступает центральным пространственным образом сказов. Понятие «гора» употребляется не в прямом смысле как возвышенность, а как место добычи сокрытых земельных богатств. Сущность горы – соединение верхнего и нижнего миров. Верхний, космический мир в мифологической традиции всегда связан с чистотой и позитивом, а нижний мир напротив, является царством смерти, несет мотив зла и разрушения. В сказочном пространстве Бажова нижний мир является более значительным и, являясь источником богатств, несет отрицательную коннотацию: богатство – это источник несчастья и даже гибели человека.

В сказах создана атмосфера рабочей среды, в которой богатство предполагает некоторый достаток, обеспеченность семьи всем необходимым, однако без роскоши и без излишеств, и должно быть заработано честным трудом. Эти два условия необходимы, для того чтобы богатство не принесло горя владельцу. П. Бажов в сказах отмечает нарушение этических норм рабочей среды – приобретение богатства с помощью «тайного слова», «тайной силы», хитрости, обмана и оценивает негативно. Автор строго придерживается этого принципа честности рабочей этики. Это проявляется в осуждении купцов, приказчиков. Так, например, ироничное отношение прослеживается в описании вельмож в царском дворце: «Народу полно, по-господски одеты все, в золоте да заслугах, у кого спереду навешано, у кого сзади нашито, а у кого и со всех сторон. Видать самое вышнее начальство. И бабы ихние тут же. Тоже голоруки, гологруды, камнями увешаны» [1, С. 62]. И далее: «Одежда на ём – уму помраченье. Золота мало показалось, так он на обую камни насадил. Да такие сильные, что может в десять лет один такой найдут» [1, С. 63].

Сравнение ключевых образов подчеркивает различие авторов в их отношении к феномену богатства. В сказах – это образ Хозяйки и образ Горы, связанные с концептами «труд», «мастерство». Ключевые образы О. Уайльда – Красота, Любовь пересекающиеся с концептами «утонченность», «роскошь», «изящество».

Таким образом, концепт «богатство» в сказах П.П. Бажова репрезентирован как умеренный достаток, добытый честным трудом, служащий на благо жизни семьи. Специфической стилистической особенностью сказов является шутивно-ироничный стиль речи старого горного мастера, от лица которого ведется повествование, с большим количеством диалектизмов, просторечий, архаизмов, передающих отношение к богатству рабочего человека. Истинное богатство, по П.Бажову, – творческий человеческий труд, который противопоставляется мертвому богатству царицы или барина.

Своеобразие стилистики Уайльда в использовании наивной детской речи с тонкой расчетливостью талантливого философа. Конструкция фразы сказочного повествования предельно проста. Созданные им описания роскоши и богатства вызывают детский восторг и восхищение. Однако эти фантастические картинки способствуют выражению серьезных идейных стремлений, дают толчок к поиску ответов на важные социальные вопросы. Описания сверкающих палат, великолепных дворцов, красивых нарядов, магия и таинство роскошных вещей остаются вывеской, скрывающей реальный мир богатства полный лицемерия, жестокости, эгоизма.

Таким образом, анализ выявленных в английской и русской авторской сказке стилистических средств, дополняет и расширяет лексико-семантическую парадигму концепта «Богатство».

21.09.2015

Список литературы:

1. Бажов П.П. Малахитовая шкатулка. – М.: Правда, 1980. – 640с.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486с. ISBN 978-5-98993-133-0
3. Нестерова Т.Г. Лексические средства выражения концепта «Богатство» в английской авторской сказке// Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры//Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). Оренбург, 2015. С. 1856-1861.
4. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта/ Ю.Е. Прохоров. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 176с.
5. Путилина Л.В., Нестерова Т.Г. Подходы и методы исследования концепта «Богатство» в отечественной лингвистике. – Вестник ОГУ №11(172)/ноябрь, 2014. – С 111-116.
6. Путилина Л.В., Нестерова Т.Г. Лексико-стилистические средства выражения концепта «Богатство» в сказках Оскара Уайльда. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <http://www.science-education.ru/pdf/2015/2/387.pdf>. (Дата обращения 20.06.2015).
7. Путилина Л.В. Нестерова Т.Г. Концепт «Богатство в индивидуально-авторской картине мира»//Сборник материалов Международной научной конференции: «Наука и образование: фундаментальные основы, технологии и инновации», посвященной 60-летию ОГУ. Часть 2.– Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. ISBN978-5-4417-0559-2 С.159-163
8. Путилина Л.В. План выражения времени и пространства русской авторской сказки. Путилина Л.В. «Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры». Материалы Всероссийской научно-методической конференции; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С 2386-2391 ISBN 978-5-4417-0309-3
9. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. /Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект, 2001. – 990с.
10. Уайльд О. Сказки: пер. с англ./ Оскар Уайльд. – М.: Дет.лит., 2013. – 219с. ISBN 978-5-08-005005-3

Сведения об авторе:

Нестерова Татьяна Геннадиевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и математических дисциплин Оренбургского филиала
Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова
460000 г. Оренбург, ул. Пушкинская, д. 53, тел. (3532) 770411, e-mail: nesterva.68@mail.ru